

— Слушай, брат Линь, может, ты сделаешь доброе дело и наймёшь для них врача? Если вылечатся — хорошо, если нет — это их судьба. Тогда и твоя репутация улучшится, и между вами не будет вражды. Это же хорошо, правда? Тем более у тебя ведь есть деньги, — сказала пожилая женщина, улыбаясь и говоря с доброжелательностью, словно это не её деньги.

— Тётушка, вы говорите неправильно. Ничьи деньги не падают с неба. Если вам так легко говорить, может, вы сами заплатите за врача? — Линь Ань с трудом сдерживал желание дать ей пощёчину, сквозь зубы произнося эти слова. По сравнению с семьёй Цзо Сянлянь такие слова вызывали в нём ещё большее раздражение.

— Эй! Нельзя так разговаривать с тётушкой, — староста, хотя и строго остановил его, но согласился, что слова Линь Аня были грубыми, но справедливыми.

— Брат Линь, я думаю, если все считают, что это тупик, то давай пойдём в суд. Когда ты продавал свой рецепт, это было засвидетельствовано властями. Если они не согласны, пусть подадут в суд, но если проиграют, это будет не просто диарея, — Мо Сы, видя, как Линь Ань покраснел от злости, понимал, что многие в деревне были грубыми и необразованными, и ему было жаль Линь Аня, стоящего в одиночестве.

— Я не боюсь. Если они хотят идти в суд, я буду ждать вызова.

Жители деревни, большинство из которых никогда не сталкивались с судами, начали обсуждать это. Они были неграмотными, а Линь Ань был образованным, и его друг, судя по всему, тоже был из знатной семьи. Если дело дойдёт до ямыня, им не поздоровится.

— Ладно, ладно, кто хочет судиться — пусть идёт. Только потом не плачьте, если вас выпорют и вы будете еле живы. Погода и так плохая, разве вы уже закончили работу в поле? — Староста вздохнул, не желая больше тратить время.

— И вы, эти две семьи, не перегибайте палку, а то даже в храм предков не попадёте, — сказал староста, взяв ведра и отправившись в поле, показывая, что больше не хочет вмешиваться.

Возможно, из-за того, что слова старосты были очень серьёзными, Цзо Сянлянь и её сестра только тихо плакали, их глаза были опухшими, и они пытались встать, тяжело вздыхая.

— Пойдём, дома ещё много дел, — Линь Ань, попрощавшись с Мо Сы, взял обоих за руки и пошёл домой.

— Маленькие... цыплята... покормил, — видимо, почувствовав гнев Линь Аня, Сяо Мао, стараясь угодить, поднял голову и сообщил, что он сделал.

— Молодец! Пойдём домой, поедем вкусного, — с тех пор, как жизнь немного наладилась, Линь Ань начал привыкать к трёхразовому питанию. Сейчас было около полудня, и он решил вернуться домой, чтобы приготовить что-нибудь и подумать о рецепте рисовой лапши.

Дома Линь Ань увидел в сарае дрова, которые они с Мо Сы недавно рубили в горах, и его сердце снова сжалось. Ему не хватало многого.

— Завтра утром сначала за дровами?

— Можно, — Мо Сы долго смотрел на Линь Аня, прежде чем согласился.

В этот момент вошёл Сяо Мао.

— У меня... дома есть, — бабушка Мао и Сяо Мао, опасаясь, что зимой не смогут достать дрова, всегда приносили домой всё, что находили, и берегли их.

Из-за этого у них накопилось много дров, и после внезапной смерти бабушки Мао Линь Ань на время забыл, что у них есть что-то полезное.

— Тогда сегодня ты с Сяо Мао пойдете и принесите их дрова. Я займусь едой.

Отправив их, Линь Ань начал замачивать рис. Рис нужно было замочить на день, затем измельчить и приготовить на пару. В городе он не видел перца чили, но в столице его продавали несколько иностранцев, хотя встретить их было сложно. Он решил подождать, пока приготовит лапшу, и тогда поедет в город.

Замочив рис, Линь Ань достал из колодца вчерашние остатки еды. В древности не было холодильников, и еда быстро портилась. Обычные люди ели её даже испорченной, но Линь Ань не мог с этим мириться. К счастью, у него был колодец, и он всегда закрывал дом, поэтому еда в колодце сохранялась.

Дров у Сяо Мао действительно было много. Они пообедали и потратили больше двух часов, чтобы всё перенести. К вечеру все трое чувствовали себя уставшими.

— Сяо Мао, сегодня спи со мной? — Линь Ань, вымывшись, предложил это Сяо Мао. Он заметил, что мальчик боится темноты и не решается ходить в туалет ночью. Возможно, из-за потери бабушки он часто звал её во сне.

Линь Ань утром услышал от Мо Сы, что мальчик встал рано и прятался в сарае, стирая штаны, вероятно, потому что ночью не решился встать и обмочился. К счастью, было лето, и Линь Ань недавно попросил одного старика в деревне сплести несколько циновок, иначе дело было бы не только в стирке штанов.

— Он будет спать с тобой? — Мо Сы уже собирался уходить, но, услышав это, остановился.

— Да, он, видимо, боится темноты и не решается вставать ночью, — Линь Ань, хотя и не любил лишних хлопот, иногда был слишком мягким.

Сяо Мао уже подбежал, когда Линь Ань позвал его. У него дома в комнате был ночной горшок, так как бабушка не могла вставать ночью, и он привык справлять нужду в комнате. Но у Линь Аня дом был больше, и до туалета нужно было идти несколько шагов. Поэтому последние дни он плохо спал и даже обмочился, хотя знал, что брат Линь добрый, но боялся его разочаровать.

— Сегодня спи со мной, хорошо?

— Угу, — Сяо Мао, подняв голову и широко улыбнувшись, быстро согласился.

— Говорят, он дома спал с бабушкой Мао. Мальчику так нельзя, — Мо Сы взглянул на Линь Аня, затем спокойно посмотрел на Сяо Мао.

— Но...

— Может, он будет спать со мной? У меня есть кровать, и до туалета ближе.

Линь Ань подумал и согласился. Комната, где жил Мо Сы, изначально предназначалась для двух служанок, и она была близко к его комнате, чтобы они могли быстро прийти, если что.

Там стояли две кровати, но служанки так и не поселились, и Мо Сы занял комнату.

— Тогда, если тебе нужно будет в туалет, просто позови дядю Мо Сы, — Линь Ань похлопал Сяо Мао по плечу, напомнив ему.

— И ты, не засыпай слишком крепко, — Линь Ань потер нос, сам будучи тем, кто с трудом просыпается.

Линь Ань зевнул, и Сяо Мао, под пристальным взглядом Мо Сы, пошёл с ним в соседнюю комнату.

— Зови меня братом Сы. Ложись спать, если что — зови, — Мо Сы взял одеяло и циновку Сяо Мао и поправил его.

Сяо Мао сидел на кровати, нервно наблюдая за каждым движением Мо Сы. Он немного боялся этого друга Линь Аня. Хотя он не был таким страшным, как дядя Чутоу, но он казался близким только с Линь Анем.

Когда Сяо Мао и Мо Сы ушли в соседнюю комнату, Линь Ань лёг на кровать. Хотя он хотел спать, его мысли были заняты приготовлением рисовой лапши на следующий день. После продажи рецепта у него не осталось способов зарабатывать, и теперь, помимо продажи лапши, он думал о выращивании грибов сянгю. Но это было сложно, и без капитала ничего не получится, так что нужно было действовать постепенно.

На следующее утро Линь Ань, к своему удивлению, не стал спать допоздна и, проснувшись, сразу побежал на кухню. Ему приснилось, что мыши съели весь замоченный рис, и он испугался, что это правда.

Опять тут я, милый автор отложенных постов ^_^ (Извините, сегодня ночная смена, не удержался и решил поворожить со временем публикации, в следующий раз точно не буду). Мои молчуны-читатели: мой Сяо Мао сегодня ночью пойдёт к вам в дом мочиться в кровать!

<http://bllate.org/book/16749/1540368>